

304. *О послѣдней молитвѣ на литіи.*

Іерей молитъ благаго и челоуѣколюбиваго Бога услышать всѣхъ, ко всѣмъ быть милостивымъ и благодѣющимъ, и послать всѣмъ свою милость. Потомъ говоритъ, чтобы (молящіеся) смиренно и раболѣпно приклонили главы, и, обратившись къ западу, какъ (священнослужитель), испрашивающій у Бога благъ преклонившимся, призываетъ многомилостиваго Владыку и Бога нашего Христа, и, въ посредство представивъ ходатайство Святыя Дѣвы Матери Богородицы, также Ангеловъ и Апостоловъ, святыхъ Мучениковъ и Іерарховъ, и вкупѣ всѣхъ Святыхъ, проситъ, чтобы ради ихъ, а не ради насъ, благопріятна была наша молитва, даровано было намъ отпущеніе грѣховъ, покрыты мы были отъ вихъ Его крылами, удалены были отъ насъ враги наши, умирена была наша жизнь, помплованы были міръ и мы, и спасены Имъ, челоуѣколюбивымъ и благимъ,—такъ какъ ради единойъ благости Онъ вочелоуѣчился и есть единый милостивый.

305. *Для чего всегда предносятся свѣтильники?*

Совершивъ это, онъ, предшествуемый свѣтильниками, которые и прежде, какъ и во всемъ входѣ, предносимы были ему, идетъ чрезъ царскія врата и, дѣлая сіе во образъ божественнаго свѣта и Святыхъ, и во образъ предводя-

щаго его Отца, какбы входить въ небо. За предстоятелемъ, подъ его вожденіемъ, слѣдуютъ прочіе, шествуя какбы за Иисусомъ Христомъ. А оба лика, соединившись въ одинъ и ставъ посредиѣ, въ знаменіе того, что отверзлось намъ небо и чрезъ Христа пришли въ единеніе съ нами Ангелы, поютъ стихиры «на стиховнѣ». И поемые при этомъ стихи приноровлены къ празднику: если бываетъ недѣля (*хиріакѣ*), поются стихи воскресные: *Господь воцарися*; если другой праздникъ,—приспособляются къ нему также, какъ и самогласныя стихиры. Если какой день Святыхъ, — берутся по уставу приличные ему исаломныя стихи и стихиры либо Святителя, либо Мученика, либо Святаго. Потому-то они и именуются стихирами: ибо внѣ (церкви), на литіи, поются стихиры безъ стиховъ; а эти потому и называются «на стиховнѣ». Потомъ поются самогласны на *слава и нынѣ*. Первая замствуется отъ праздника, или отъ нѣкоего изъ Святыхъ; а послѣднею бываетъ Богородиченъ, ради дѣйствительнѣйшей о насъ молитвы Богородицы. И тотчасъ: *нынѣ отпуцаеши*—молитва, которую благоговѣнно воспѣлъ Симеонъ, воспринимая Бога. Сей, видя спасеніе Божіе, проситъ отпустить душу отъ плоти; а мы (должны просить) отпущенія души отъ страстей, отъ искушеній врага и отъ сугубыхъ болѣзней — души и тѣла; не дивно, впрочемъ, молиться и объ отрѣшеніи отъ плоти, чтобы оно, е́сли Богу благоугодно, даровано было намъ мирнымъ и спасительнымъ. Этимъ предзнаменуется и окончаніе дѣла пѣсно-

пѣній, указывается и на свѣтъ благодати, дарующій намъ спасеніе и славу. А потомъ слѣдуетъ молитва *Трисвятаго* и *Отче нашъ*, какъ божественная печать. Когда же іерей восхвалитъ царство Бога, поется и тропарь праздника, съ пѣснью зачатія: *Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе*. Это — гласъ Архангела при божественномъ зачатіи Дѣвы. А такъ какъ сіе начало спасительнаго домостроительства совершилось въ недѣлю, отчего она называется и воскресеніемъ, то архангельское привѣтствіе читается особенно въ недѣльные бдѣнія и въ праздники Святыхъ, исключая только праздники владычніе: потому что Богородица Дѣва есть Началоводительница всѣхъ Святыхъ и священіе Святымъ чрезъ дѣвственный Плодъ ея.

306. О такъ называемомъ благословеніи хлѣбовъ.

Тогда бываетъ и другое священнодѣйствіе, преподаваемое свыше самимъ Спасителемъ. На вѣковой трапезѣ полагаются пять хлѣбовъ и въ приличныхъ сосудахъ—не много пшепцы, вина и елея. Іерей кадитъ это вокругъ крестообразно, при пѣніи: *Богородице Дѣво*, не какъ святое, но какъ имѣющее освятиться, или лучше, предосвящаемое крестомъ и оиміамомъ; потомъ, переставъ кадитъ, преклоняетъ главу и, отдавъ кадило, становится. Подражая Спасителю, коего и изображаетъ, и призвавъ Его, беретъ одинъ изъ хлѣбовъ. И между тѣмъ, какъ діаконъ го-